

ЖИВОЙ МАЯКОВСКИЙ

ЧП с «Облаком в штанах»

В июле 1916 года В. В. Маяковский выступал в Московском Политехническом музее с чтением поэмы «Облако в штанах». В первом ряду зала сидел известный москвичам полицейский Строев с университетским значком на груди. Начальство всегда посылало его на литературные собрания, где предвиделись опасные для правительства выпадывы.

Публике показалось странным, что Строев не слушал Маяковского, а держал в руках книгу, вперив в нее глаза. Когда же Владимир Владимирович дошел до середины поэмы, Строев вскочил с кресла и крикнул:

— Дальнейшее чтение не разрешается!

Оказалось, он следил по книге, чтобы прервать автора перед запрещенными цензурой стихами. Маяковский пытался прочесть их, но Строев был непреклонен. В зале разразилась буря. Все кричали:

— Вон!

Понимая, что публику не унять, полицейский обратился к поэту:

— Попрошу очистить зал!...

Укрощение кликуши

После февральской революции однажды на Невском проспекте какая-то барынька, вспорхнув на возвышение, визжала:

— Большевики продают Россию! Надо воевать до победного конца!

На шляпке истерики дрожали перья. Люди молча, угрюмо слушали контрреволюционную белиберду. Вдруг

сквозь толпу к бесноватой продрался Маяковский:

— А ну, мадам, отдайте кошелек!

— Какой кошелек?

— Ничего, ничего, мадам! Надела шляпу — и глаза отводишь. А кошелек украла!

Мадам кипятится:

— Что за безобразие?! Как вы смеете? Я вас никогда в глаза не видела! Какие у вас доказательства?

— Вот и большевики вы никогда в глаза не видели, и у вас никаких доказательств нет, что большевики страну продают...

Толпа аплодирует, свистит. Мадам улепетывает. А Маяковский вслед ей басит:

— Мадам, вернувшись домой не срывайте злобу на своей кухарке!..

Столкновение гигантов поэзии

В ноябре 1920 года в Большой аудитории Московского Политехнического музея шел вечер на тему: «Суд над русской литературой». Председательствовал Валерий Брюсов. Доклад об имажинизме читал Шершеневич. Все было чинно, спокойно. Но вот в аудитории послышался шепот: «Маяковский, Маяковский».

Поэт остановился посредине одного прохода и проорал:

— Внимание! Слушайте! Сенсационное сообщение! Необычайное происшествие в народном суде!

Аудитория затаила дыхание. Маяковский продолжал:

— Я сейчас из камеры народного суда. Разбиралось необычное дело: дети убили

свою мать. Они оправдывались тем, что мать была большая дрянь! Распутная и продажная. Но дело в том, что мать была все-таки поэзия, а детки ее — имажинисты!

Грянул оглушительный хохот. Сидевшие на сцене имажинисты ринулись к Маяковскому, чтобы избить его, но он отстранил их могучей рукой и принялся пародировать стихи противников. Председательский звонок не смог успокоить расхопившихся ратоборцев.

Победа в поединке осталась за «агитатором горланом».

Под бильярдом

Летом 1925 года В. В. Маяковский находился в Крыму, где в то время гастролировала бригада московских артистов, обслуживающая концертами курорты.

Поэт выругал в газетах программы этой бригады и не любил ходить на ее концерты. Но раз все-таки посетил концерт, потому что в нем пел Сергей Яковлевич Лемешев. Увидев Маяковского в зале, артист струсил, думая, что суровый критик и его продернет в печати. Но, к удивлению певца, на следующий вечер поэт сам подошел к нему, похвалил его пение и пригласил сыграть с ним партию на бильярде. Лемешев согласился. Владимир Владимирович поставил условие: проигравший полезет под бильярд и там что-нибудь споеет. Вопреки ожиданию, поэт проиграл партию, немедленно нырнул под бильярд и затянул басом «Песню индийского гостя» из оперы «Садко» Римского-Корсакова.

Собрал А. ТОПОРОВ.